

ДЕЛО № 124

(Решение от 6 октября 2016 года)

1. В связи с заключением договора цессии российское ООО «А» (истец) просило заменить его правопреемником – российским ООО «Б».

Рассматривая заявление о процессуальном правопреемстве, Арбитражный суд констатировал тот факт, что российское ООО «А» и российское ООО «Б» заключили 22 января 2016 г. договор цессии, согласно которому российское ООО «А» (цедент) передало российскому ООО «Б» (цессионарию), а цессионарий принял права требования и стал кредитором по договору между цедентом и должником – украинской авиакомпанией.

Ответчик признал факт перехода к российскому ООО «Б» права требования в связи с заключением договора цессии, а в письме от 29 августа 2016 г. пообещал новому кредитору сделать все возможное, чтобы достичь положительного результата в отношении погашения задолженности за поставленный товар, и выразил готовность разработать и представить на рассмотрение оптимальный график ежемесячных/ежеквартальных платежей в пользу российского ООО «Б». Представитель ответчика, излагая позицию относительно рассматриваемого вопроса, сослался на то, что Регламент МКАС при ТПП Украины не содержит норм, предусматривающих возможность принятия Арбитражным судом решения о процессуальной замене стороны в рассматриваемом споре.

Арбитражный суд констатировал, что договор цессии заключен после обращения российского ООО «А» с иском в МКАС при ТПП Украины и принятия дела к производству, поэтому учитывая сложившуюся арбитражную практику по аналогичным делам, процессуальная замена истца является единственно возможным, необходимым и допустимым способом, обеспечивающим реализацию новым кредитором права на защиту своих интересов.

При таких обстоятельствах, принимая во внимание просьбу российского ООО «Б» об удовлетворении заявления о процессуальном правопреемстве и признании его истцом по делу, Арбитражный суд пришел к выводу об обоснованности заявления о процессуальном правопреемстве о его удовлетворении.

2. Ответчик, получив исковые материалы, возражений относительно компетенции МКАС при ТПП Украины не заявил. Однако после замены кредитора в обязательстве, ответчик обратился к составу

Арбитражного суда с просьбой вынести постановление о прекращении разбирательства дела в связи с отсутствием между украинской авиакомпанией и российским ООО «Б» (новым кредитором) арбитражного соглашения о передаче на рассмотрение МКАС при ТПП Украины споров по договору. Рассматривая спор после вступления в силу договора цессии, Арбитражный суд, по мнению ответчика, превышает пределы своей компетенции.

Вопрос о компетенции по рассмотрению спора был рассмотрен в заседании Арбитражного суда. По итогам обсуждения вопроса о компетенции, руководствуясь пунктом 3 статьи 16 Закона Украины «О международном коммерческом арбитраже» и пунктами 1, 3 статьи 3 Регламента МКАС при ТПП Украины, Арбитражный суд пришел к выводу о том, что ответ на вопрос о компетенции будет отражен в решении по существу спора. Об этом представители сторон были проинформированы в заседании Арбитражного суда. При этом представителям сторон было разъяснено, что в силу пункта 3 статьи 16 Закона Украины «О международном коммерческом арбитраже» и пунктов 1, 3 статьи 3 Регламента МКАС при ТПП Украины определение способа решения вопроса о компетенции (в отдельном постановлении как по вопросу предварительного характера или же в решении по существу спора) является правом состава Арбитражного суда.

3. В ходе арбитражного разбирательства по делу стороны урегулировали спор и заключили мировое соглашение. На основании пункта 1 статьи 50 Регламента МКАС при ТПП Украины, если в ходе арбитражного разбирательства стороны урегулируют спор, то арбитражное разбирательство дела прекращается. По просьбе сторон состав Арбитражного суда может зафиксировать это урегулирование в виде арбитражного решения на согласованных условиях. К арбитражному решению на согласованных условиях применяются соответствующие положения статьи 49 Регламента. Такое решение имеет ту же силу и подлежит исполнению так же, как и любое другое арбитражное решение по существу спора (пункт 2 статьи 50 Регламента МКАС при ТПП Украины).

На основании изложенных норм Регламента МКАС при ТПП Украины и в связи с заключением сторонами мирового соглашения, а также принимая во внимание совместное заявление сторон от 5 октября 2016 г., Арбитражный суд вынес решение на согласованных сторонами условиях с прекращением арбитражного разбирательства по делу.

*

*

*

МКАС при ТПП Украины в составе коллегии арбитров, именуемой в дальнейшем Арбитражный суд, рассмотрел в заседании без вызова представителей сторон дело по иску российского ООО «А» к украинской авиакомпании о взыскании задолженности в сумме 42 814,89 доллара США.

ОБСТОЯТЕЛЬСТВА ДЕЛА

24 декабря 2015 г. в МКАС поступило исковое заявление российского ООО «А» (истец) о взыскании с украинской авиакомпании (ответчик) задолженности в сумме 42 814,89 доллара США в связи с неисполнением обязательств по договору, заключенному 20 августа 2013 года.

Согласно договору украинская авиакомпания (заказчик) обязалась купить или арендовать, а российское ООО (поставщик) обязалось предоставить в соответствии с письменным предложением, принятым заказчиком, или в соответствии с письменным заказом последнего, принятым поставщиком, запасные части для технического обслуживания и ремонта самолетов, а также оказать услуги, включая (но, не ограничиваясь) ремонт, капитальный ремонт, лизинг, аренду, обмен, сертификацию, консультационные услуги, инспектирование и прочее.

Как следует из искового заявления, истец, исполняя обязательства по договору, поставил в течение 2013–2014 гг. изделия для технического обслуживания и ремонта самолетов (в дальнейшем – товар) на общую сумму 42 814,89 доллара США, которые ответчик принял в собственность. Однако ответчик, получив от истца счета (инвойсы), поставленный товар не оплатил.

Компетенцию МКАС при ТПП Украины по рассмотрению возникшего спора истец обосновал ссылкой на арбитражную оговорку, содержащуюся в договоре, согласно которой любые разногласия, споры, претензии сторон относительно договора, а также нарушения либо неисполнения его условий будут рассматриваться в международном коммерческом арбитражном суде на территории регистрации заказчика. Территорией регистрации заказчика является Украина.

Сославшись на соглашение сторон, истец также отметил, что спор должен рассматриваться в соответствии с международным коммерческим правом, одним из актов которого является Конвенции ООН о

договорах международной купли-продажи товаров, 1980 г. (в дальнейшем – Венская конвенция).

Претензию истца от 12 октября 2015 г. и его письмо от 4 ноября 2015 г. с требованиями о погашении задолженности ответчик оставил без удовлетворения и ответа. Поскольку предпринятые истцом попытки урегулировать спор не дали положительного результата, он обратился в МКАС при ТПП Украины с иском о защите нарушенного права.

Требование о взыскании с ответчика задолженности истец обосновал условиями договора и правовыми нормами, предусмотренными статьями 53, 61 и 62 Венской конвенции.

Дело принято к производству МКАС при ТПП Украины 24 декабря 2015 года.

После формирования состава Арбитражного суда и подготовки дела к рассмотрению, его устное слушание назначено на 26 апреля 2016 года.

25 апреля 2016 г. в МКАС при ТПП Украины поступило ходатайство об отложении рассмотрения дела, мотивированное тем, что ответчик не может обеспечить участие уполномоченных представителей в рассмотрении дела в связи с занятостью ряда его работников в учебном курсе, проводимом 25 и 26 апреля 2016 г. в Европейском региональном учебном центре ИСАО по авиационной безопасности.

В заседании Арбитражного суда 26 апреля 2016 г. представитель истца подал Арбитражному суду заявление о процессуальном правопреемстве от 25 апреля 2016 г., в котором просил заменить российское ООО «А» – истца по делу, на его правопреемника – российское ООО «Б». К заявлению истца были приложены копии следующих документов:

- 1) договора уступки требования (цессии) от 22 января 2016 года;
- 2) акта приема-передачи документов от 22 января 2016 г. к договору цессии;
- 3) уведомления о переуступке российским ООО «А» прав по договору российскому ООО «Б», адресованного украинской авиакомпанией.

Принимая во внимание ходатайство ответчика об отложении рассмотрения дела и заявление истца о процессуальном правопреемстве, Арбитражный суд отложил разбирательство дела на 31 мая 2016 года.

30 мая 2016 г. в МКАС при ТПП Украины поступило письмо ответчика с просьбой вынести постановление о прекращении разбирательства по делу. Свою просьбу ответчик обосновал тем, что о замене кредитора в обязательстве по договору ответчик узнал лишь из определения МКАС при ТПП Украины от 26 апреля 2016 года. Между ответчиком и

российским ООО «Б» – новым кредитором, отсутствует арбитражное соглашение о передаче на рассмотрение в МКАС при ТПП Украины спора по договору. В связи с этим продолжая рассмотрение спора после вступления в силу договора цессии, по мнению ответчика, Арбитражный суд превышает пределы своей компетенции.

В заседание Арбитражного суда 31 мая 2016 г. представитель ответчика не явился. Представителю истца была вручена под расписку копия вышеупомянутого письма ответчика, после ознакомления с которым представитель истца выразил желание изложить в письменной форме возражения и комментарии по вопросам, затронутым в письме ответчика, а также представить дополнительные доказательства в обоснование иска.

В связи с заявлением о процессуальном правопреемстве от 25 апреля 2016 г. представитель истца сообщил о наличии у него полномочий на представительство интересов российского ООО «Б» – правопреемника российского ООО «А» по договору.

Принимая во внимание просьбу истца, Арбитражный суд отложил разбирательство дела на 5 июля 2016 года. В определении Арбитражного суда, направленном помимо сторон российскому ООО «Б», последнему было предложено сообщить к дате устного слушания дела свою позицию относительно иска и его участия в арбитражном разбирательстве дела.

В последующем, в связи с неявкой представителя ответчика и представлением истцом ряда документов, слушание дела было отложено на 30 августа 2016 года. В определении Арбитражный суд, кроме всего прочего, повторно предложил российскому ООО «Б» сообщить Арбитражному суду к 30 августа 2016 г. свою позицию относительно иска и его участия в арбитражном разбирательстве дела для принятия решения по заявлению истца о процессуальном правопреемстве.

22 августа 2016 г. в МКАС при ТПП Украины поступило письмо российского ООО «Б» от 15 августа 2016 г. с просьбой об удовлетворении заявления о процессуальном правопреемстве истца в связи с заключением договора цессии, а также об удовлетворении ранее заявленного российским ООО «А» иска в сумме 42 814,89 доллара США.

В письме также отмечено, что между сторонами договора возникли отношения купли-продажи, а не обмена, аренды, лизинга или какие-либо иные отношения. Прямым подтверждением этого являются товарные накладные по форме ТОРГ-12, которые, согласно

постановлению Госкомстата Российской Федерации №132 от 25 декабря 1998 г., применяются для оформления продажи товарно-материальных ценностей сторонней организации. Все товарные накладные ТОРГ-12 подписаны надлежащим образом сторонами договора и приняты ими для учета.

Кроме того, в упомянутом письме изложена позиция относительно возражений ответчика. По мнению российского ООО «Б», при переходе права требования к новому кредитору, в силу законодательства Российской Федерации и положений договора, право первоначального кредитора на рассмотрение исковых требований согласно арбитражной оговорке автоматически перешло к новому кредитору – российскому ООО «Б». В связи с уступкой права требования первичный кредитор утратил свои права по договору, а новый кредитор их приобрел. На основании этого новый кредитор получил право вести спор с ответчиком и выступать стороной арбитражного соглашения по рассмотрению спора в МКАС при ТПП Украины. В обоснование изложенных доводов российское ООО «Б» приложило копии решений судов Российской Федерации по этому вопросу.

29 августа 2016 г. в МКАС при ТПП Украины поступило письмо ответчика, в котором он:

- сообщил о получении 5 июля 2016 г. от российского ООО «А» уведомления о переходе права требования в обязательстве по договору от 20 августа 2013 г. к российскому ООО «Б» с указанием банковских реквизитов нового кредитора. Таким образом, начиная с 5 июля 2016 г. ответчику официально стало известно о необходимости осуществления платежа новому кредитору. В связи с этим ответчик обратился к российскому ООО «Б» с письмом от 29 августа 2016 г., в котором сообщил о его готовности разработать и представить график платежей в счет погашения задолженности за поставленный товар;

- высказал мнение о том, что ни первичный кредитор, ни новый кредитор не представили надлежащих доказательств наличия спора по исполнению договора между ответчиком по делу и российским ООО «Б», как новым кредитором. Требование, заявленное российским ООО «А», и требование, право на которое приобрело российское ООО «Б», имеют разные основания, что является существенным для определения предмета спора и принятия соответствующего решения. Российское ООО «Б» приобрело право требования к украинской авиакомпании в результате замены кредитора в обязательстве по договору, а не

вследствие нарушения украинской авиакомпанией договора перед российским ООО «Б».

Ссылаясь на изложенные доводы, ответчик повторно заявил об отсутствии у МКАС при ТПП Украины компетенции рассматривать данный спор и обратился к составу Арбитражного суда с просьбой о вынесении постановления о прекращении разбирательства дела.

В заседании Арбитражного суда 30 августа 2016 г., до рассмотрения спора по существу, были рассмотрены поданные сторонами заявление о процессуальном правопреемстве и заявление об отсутствии у МКАС при ТПП Украины компетенции.

Рассматривая заявление о процессуальном правопреемстве от 25 апреля 2016 г., в котором российское ООО «А» (истец) просило заменить его правопреемником – российским ООО «Б», Арбитражный суд констатировал тот факт, что российское ООО «А» и российское ООО «Б» заключили 22 января 2016 г. договор цессии.

Согласно договору цессии, российское ООО «А» (цедент) передало российскому ООО «Б» (цессионарию), а цессионарий принял права требования и стал кредитором по договору между цедентом и должником – украинской авиакомпанией. Цессионарий принял право требования на общую сумму дебиторской задолженности 42 814,89 доллара США, а также право требования с должника неустойки и иных видов возмещения убытков. Права цедента перешли к цессионарию с 10 апреля 2016 года. При этом договор цессии в пункте 1.3 предусматривает, что цедент уступил цессионарию права требования к должнику и права, обеспечивающие исполнение обязательств, а также другие связанные с требованием права. Между сторонами 22 января 2016 г. был подписан акт приема-передачи документов к договору цессии.

Представитель российского ООО «А» и российского ООО «Б» поддержал заявление о процессуальном правопреемстве от 25 апреля 2016 г. и просил Арбитражный суд заменить истца в связи с заключением договора цессии.

Ответчик признал факт перехода к российскому ООО «Б» права требования в связи с заключением договора цессии, а в письме от 29 августа 2016 г. пообещал новому кредитору сделать все возможное, чтобы достичь положительного результата в отношении погашения задолженности за поставленный товар, и выразил готовность разработать и представить на рассмотрение оптимальный график ежемесячных/ежеквартальных платежей в пользу российского ООО «Б».

Представитель ответчика, излагая позицию относительно рассматриваемого вопроса, сослался на то, что Регламент МКАС при ТПП Украины не содержит норм, предусматривающих возможность принятия Арбитражным судом решения о процессуальной замене стороны в рассматриваемом споре.

Арбитражный суд принял во внимание то, что договор цессии заключен в г. Москве в соответствии с законодательством Российской Федерации. Пункт 6.3 договора цессии предусматривает, что в остальных, не предусмотренных договором вопросах, стороны руководствуются законодательством Российской Федерации. Следовательно, отношения, связанные с уступкой требования, регулируются нормами материального права Российской Федерации.

Согласно пункту 1 статьи 382 Гражданского кодекса Российской Федерации, право (требование), принадлежащее кредитору на основании обязательства, может быть передано им другому лицу по сделке (уступка требования) или перейти к другому лицу на основании закона.

Статьей 384 Гражданского кодекса Российской Федерации установлено, что право первоначального кредитора переходит к новому кредитору в том объеме и на тех условиях, которые существовали к моменту перехода права требования, если иное не предусмотрено законом или договором. Следовательно, если иное не предусмотрено законом или договором, при уступке права (требования) или его части к новому кредитору переходят полностью или в соответствующей части также и права, связанные с уступаемым правом (требованием).

Согласно пункту 1 статьи 432 упомянутого Кодекса, договор считается заключенным, если между сторонами, в требуемой в подлежащих случаях форме, достигнуто соглашение по всем существенным условиям договора. Существенными являются условия о предмете договора, условия, которые названы в законе или иных правовых актах как существенные или необходимые для договора данного вида, а также все те условия, относительно которых по заявлению одной из сторон должно быть достигнуто соглашение.

Предметом договора уступки права (требования) выступает обязательство должника, на основании которого кредитор имеет право требования. По своей правовой природе договор уступки требования означает перемену лиц в обязательстве. При заключении договора стороны должны обозначить обязательство, что является необходимым условием определения предмета договора.

Из договора цессии следует, что стороны согласовали предмет договора, указав взаимные обязательства. Сведениями о том, что договор цессии признан недействительным либо утратил силу по иным предусмотренным законом основаниям, Арбитражный суд не располагает.

В соответствии с пунктом 2 статьи 382 Гражданского кодекса Российской Федерации, для перехода к другому лицу прав кредитора не требуется согласие должника, если иное не предусмотрено законом или договором.

В связи с тем, что договор цессии заключен 22 января 2016 г., т.е. после обращения российского ООО «А» с иском в МКАС при ТПП Украины и принятия дела к производству (постановление Председателя МКАС при ТПП Украины от 24 декабря 2015 г.), а также учитывая сложившуюся арбитражную практику по аналогичным делам, процессуальная замена истца является единственно возможным, необходимым и допустимым способом, обеспечивающим реализацию новым кредитором права на защиту своих интересов.

При таких обстоятельствах, принимая во внимание просьбу российского ООО «Б» об удовлетворении заявления о процессуальном правопреемстве и признании его истцом по делу, Арбитражный суд пришел к выводу об обоснованности заявления о процессуальном правопреемстве от 25 апреля 2016 г. и о его удовлетворении.

Обратившись к вопросу о компетенции по рассмотрению спора, Арбитражный суд заслушал мнения сторон. При этом представитель ответчика настаивал на отсутствии у МКАС при ТПП Украины компетенции, ссылаясь на ранее заявленные им аргументы.

Представитель истца возражал против позиции ответчика и утверждал, что компетенция МКАС при ТПП Украины в отношении спора, возникшего из договора, основана на соглашении сторон – арбитражной оговорке, предусмотренной пунктом 14 «Арбитраж» договора. В связи с переуступкой российским ООО «А» права требования, вытекающего из договора, иному лицу – российскому ООО «Б», упомянутая арбитражная оговорка сохраняет силу для нового кредитора.

По итогам обсуждения вопроса о компетенции, руководствуясь пунктом 3 статьи 16 Закона Украины «О международном коммерческом арбитраже» и пунктами 1, 3 статьи 3 Регламента МКАС при ТПП Украины, Арбитражный суд пришел к выводу о том, что ответ на вопрос о компетенции будет отражен в решении по существу спора. Об этом

представители сторон были проинформированы в заседании Арбитражного суда.

При этом, представителям сторон было разъяснено, что в силу пункта 3 статьи 16 Закона Украины «О международном коммерческом арбитраже» и пунктов 1, 3 статьи 3 Регламента МКАС при ТПП Украины определение способа решения вопроса о компетенции (в отдельном постановлении как по вопросу предварительного характера или же в решении по существу спора) является правом состава Арбитражного суда.

При рассмотрении иска по существу представители сторон обратились к Арбитражному суду с совместным ходатайством от 30 августа 2016 г. об отложении разбирательства дела на 4 октября 2016 г., мотивируя это необходимостью проведения сторонами переговоров для урегулирования спора путем заключения мирового соглашения.

По итогам рассмотрения заявления о процессуальном правопреемстве от 25 апреля 2016 г., а также принимая во внимание ходатайство сторон от 30 августа 2016 г., руководствуясь статьей 45 Регламента МКАС при ТПП Украины, Арбитражный суд 30 августа 2016 г. вынес определение о процессуальной замене истца и об отложении разбирательства дела на 4 октября 2016 года.

В заседании Арбитражного суда 4 октября 2016 г. представители сторон информировали состав Арбитражного суда о том, что в результате проведенных переговоров истец и ответчик пришли к мировому соглашению об урегулировании спора, рассматриваемого в рамках дела.

Мировое соглашение подписано истцом и отправлено ответчику курьерской почтой DHL. Однако, вследствие задержки доставки корреспонденции ответчик не успел подписать мировое соглашение до заседания Арбитражного суда, назначенного на 4 октября 2016 года. Представители сторон заверили состав Арбитражного суда в том, что мировое соглашение будет подписано ответчиком незамедлительно, а его текст будет представлен в МКАС при ТПП Украины 5 октября 2016 года.

В связи с этим представители сторон просили Арбитражный суд объявить перерыв в арбитражном разбирательстве дела. При этом представитель истца подала Арбитражному суду для приобщения к материалам дела текст согласованного сторонами мирового соглашения и копию письма истца, адресованного ответчику, относительно условий предлагаемого к подписанию мирового соглашения. Представитель

ответчика сообщил о признании ответчиком долга и после ознакомления с представленными истцом документами подтвердил соответствие содержания текста мирового соглашения договоренностям, достигнутым сторонами.

Принимая во внимание представленную сторонами информацию и их ходатайство, Арбитражный суд объявил перерыв в разбирательстве дела до 6 октября 2016 г., о чем представители сторон были уведомлены под расписку. При этом сторонам было разъяснено, что в случае поступления подписанного сторонами мирового соглашения 5 октября 2016 г. решение по делу на согласованных сторонами условиях будет вынесено в заседании Арбитражного суда, назначенном на 6 октября 2016 г., без вызова сторон.

5 октября 2016 г. в МКАС поступило совместное заявление, подписанное представителями сторон с просьбой приобщить к материалам дела мировое соглашение об урегулировании спора, являющегося предметом арбитражного разбирательства в рамках дела (в дальнейшем – мировое соглашение), и на основании статьи 50 Регламента МКАС при ТПП Украины зафиксировать урегулирование спора в арбитражном решении на согласованных условиях. К заявлению приложен экземпляр мирового соглашения, которое со стороны истца подписал генеральный директор российского ООО «Б», со стороны ответчика – генеральный директор украинской авиакомпании. Подписи упомянутых должностных лиц были скреплены печатями сторон. Указана дата подписания мирового соглашения – 5 октября 2016 года.

МОТИВЫ, НА КОТОРЫХ ОСНОВАНО РЕШЕНИЕ

1. Российское ООО «А» (поставщик) и украинская авиакомпания (заказчик) заключили договор, в соответствии с которым заказчик обязался купить или арендовать, а поставщик – предоставить в соответствии с письменным предложением, принятым заказчиком, или в соответствии с письменным заказом последнего, принятым поставщиком, запасные части для технического обслуживания и ремонта самолетов, а также услуги, включая (но, не ограничиваясь) ремонт, капитальный ремонт, лизинг, аренду, обмен, сертификацию, консультационные услуги, инспектирование и прочее.

2. Договор в пункте 14 «Арбитраж» содержит следующую арбитражную оговорку:

«Любые разногласия, споры, претензии сторон относительно настоящего договора, а также нарушение, неисполнение условий договора будут рассматриваться в международном коммерческом арбитражном суде на территории регистрации заказчика в соответствии с международным коммерческим правом».

Истец, обращаясь в МКАС при ТПП Украины с иском, обосновал его компетенцию ссылкой на упомянутую арбитражную оговорку. Мотивируя тем, что территорией регистрации заказчика является Украина, истец считает, что спор подлежит рассмотрению в МКАС при ТПП Украины.

Ответчик, получив 26 января 2016 г. исковые материалы, возражений относительно компетенции МКАС при ТПП Украины не заявил. Лишь в письме от 30 мая 2016 г., сославшись на то, что из определения МКАС при ТПП Украины от 26 апреля 2016 г. ему стало известно о замене кредитора в обязательстве по договору, ответчик обратился к составу Арбитражного суда с просьбой вынести постановление о прекращении разбирательства дела в связи с отсутствием между украинской авиакомпанией и российским ООО «Б» (новым кредитором) арбитражного соглашения о передаче на рассмотрение МКАС при ТПП Украины споров по договору. Рассматривая спор после вступления в силу договора цессии, Арбитражный суд, по мнению ответчика, превышает пределы своей компетенции. 29 августа 2016 г. ответчик повторно заявил об отсутствии у МКАС при ТПП Украины компетенции рассматривать данный спор и обратился с просьбой о вынесении постановления о прекращении разбирательства дела. Ответчик также отметил, что между ним и новым кредитором отсутствует спор по поводу исполнения договора. Требование, заявленное российским ООО «А», и требование, право на которое приобрело российское ООО «Б» по договору цессии, имеют разные основания. Российское ООО «Б» приобрело право требования к ответчику в результате замены кредитора в обязательстве по договору, а не вследствие нарушения ответчиком договора перед российским ООО «Б». Эта позиция была поддержана представителем ответчика и в заседании Арбитражного суда.

Таким образом, возражения ответчика относительно компетенции связаны не с содержанием либо юридической силой (недействительностью) арбитражного соглашения как такового, а с применением его условий к отношениям с участием нового кредитора.

Российское ООО «Б» – правопреемник истца (новый кредитор) отметило, что в силу законодательства Российской Федерации и положений договора к новому кредитору одновременно с правом требования перешло также право первоначального кредитора на рассмотрение исковых требований согласно арбитражной оговорке. Новый кредитор приобрел права по договору. На этом основании он получил право выступать стороной арбитражного соглашения и вести спор с ответчиком в МКАС при ТПП Украины. В заседании Арбитражного суда представитель истца настаивал на том, что компетенция МКАС при ТПП Украины в отношении спора, возникшего из договора, основана на соглашении сторон – арбитражной оговорке, предусмотренной пунктом 14 «Арбитраж» договора. В связи с переуступкой российским ООО «А» права требования, следующего из договора, иному лицу – российскому ООО «Б», упомянутая арбитражная оговорка сохраняет силу для нового кредитора.

Оценивая материалы дела и позиции сторон относительно вопроса о компетенции, Арбитражный суд констатировал следующее:

1) арбитражная оговорка, предусмотренная пунктом 14 договора, является арбитражным соглашением, заключенным в письменной форме – в виде самостоятельного структурного элемента договора, подписанного сторонами, и отвечающим требованиям статьи 7 Закона Украины «О международном коммерческом арбитраже» и пункта 1 статьи 2 Регламента МКАС при ТПП Украины;

2) из арбитражной оговорки следует, что между сторонами существует договоренность о передаче всех споров, которые могут возникнуть из договора или в связи с ним, на рассмотрение в международный коммерческий арбитражный суд на территории регистрации заказчика. Учитывая, что заказчиком по договору является украинская компания, которая зарегистрирована на территории Украины, спор подлежит рассмотрению в МКАС при ТПП Украины;

3) арбитражную оговорку стороны не оспорили. Сведениями о том, что арбитражная оговорка признана судом недействительной либо утратила силу по иным основаниям, предусмотренным законом, Арбитражный суд не располагает;

4) из договора цессии следует, что отношения, связанные с уступкой требования, регулируются законодательством Российской Федерации;

5) согласно статье 384 Гражданского кодекса Российской Федерации, право первоначального кредитора переходит к новому кредитору в том

объеме и на тех условиях, которые существовали к моменту перехода права требования, если иное не предусмотрено законом или договором. В связи с этим учитывая, что иное законом или договором не предусмотрено, при уступке права (требования) или его части к новому кредитору переходят полностью или в соответствующей части также и права, связанные с уступаемым правом (требованием);

6) уступка требования (цессия) по своему содержанию есть не что иное, как замена стороны (кредитора) в обязательстве. При этом к новому кредитору переходят права, объем и содержание которых определяется договором цессии;

7) пункт 1.3 договора цессии предусматривает, что цедент уступает цессионарию права требования к должнику и права, обеспечивающие исполнение обязательства, а также другие, связанные с требованием права.

В силу статьи 384 Гражданского кодекса Российской Федерации и условий договора цессии вместе с правом требовать от должника уплаты задолженности в сумме 42 814,89 доллара США, возникшей в связи с неисполнением обязательства по договору, к цессионарию (новому кредитору) одновременно перешло предусмотренное договором право на использование инструментов реализации упомянутого требования, в том числе право обращения с иском в соответствии с арбитражной оговоркой (пункт 14 договора) либо вступления в порядке процессуального правопреемства в уже начавшийся арбитражный процесс. Обстоятельства, на которые ссылается ответчик в обоснование своей позиции, а именно отсутствие между ним и новым кредитором арбитражного соглашения о передаче на рассмотрение МКАС при ТПП Украины споров по договору и то что, ответчик не нарушал обязательств перед новым кредитором, не имеют значения и не влияют на определенный договором цессии и законом (статьей 384 Гражданского кодекса Российской Федерации) объем прав, которые новый кредитор может использовать для защиты своих интересов. В связи с этим Арбитражный суд считает, что любой спор, который возник из договора между его сторонами либо их правопреемниками, подлежит рассмотрению в соответствии с арбитражной оговоркой, приведенной в пункте 14 договора.

Арбитражная оговорка предусматривает, что спор подлежит рассмотрению в международном коммерческом арбитражном суде «на территории регистрации заказчика». Заказчиком по договору, как уже

отмечалось в данном решении, является украинская авиакомпания – юридическое лицо, зарегистрированное на территории Украины.

Общеизвестным и не требующим доказывания является тот факт, что в настоящее время на территории Украины функционируют два постоянно действующих арбитражных учреждения – Международный коммерческий арбитражный суд при Торгово-промышленной палате Украины (МКАС при ТПП Украины) и Морская арбитражная комиссия при Торгово-промышленной палате Украины (МАК при ТПП Украины), осуществляющие свою деятельность в соответствии с Законом Украины «О международном коммерческом арбитраже» и положениями об этих арбитражных учреждениях (приложения №1 и 2 к упомянутому Закону). Учитывая, что к компетенции МАК при ТПП Украины относится рассмотрение споров, связанных с торговым мореплаванием, МКАС при ТПП Украины является единственным в Украине арбитражным учреждением, компетентным рассматривать споры, вытекающие из договоров международной купли-продажи товаров.

На основании изложенного Арбитражный суд пришел к выводу о том, что рассмотрение спора, возникшего из договора, с учетом состоявшейся процессуальной замены истца в связи с уступкой требования, относится к компетенции МКАС при ТПП Украины, а заявление ответчика о превышении Арбитражным судом пределов своей компетенции является безосновательным.

Рассматриваемый спор находится в пределах субъектной и объектной компетенции МКАС при ТПП Украины, определенной статьей 1 Закона Украины «О международном коммерческом арбитраже» и пунктом 1 статьи 1 Регламента МКАС при ТПП Украины. Этот вывод Арбитражного суда основывается на следующем:

1) в соответствии с пунктом 2 статьи 1 Закона Украины «О международном коммерческом арбитраже» в международный коммерческий арбитраж могут по соглашению сторон передаваться, в частности, споры из договорных и иных гражданско-правовых отношений, возникающих при осуществлении внешнеторговых и иных видов международных экономических связей, если коммерческое предприятие хотя бы одной из сторон находится за границей. Аналогичная норма предусмотрена пунктом 1 статьи 1 Регламента МКАС при ТПП Украины;

Российское ООО «А», как и его правопреемник – Российское ООО «Б» (истец), являются юридическими лицами, зарегистрированными в

соответствии с законодательством Российской Федерации и осуществляющими коммерческую деятельность на ее территории, а украинская авиакомпания (ответчик) является юридическим лицом, зарегистрированным в соответствии с законодательством Украины, осуществляющим коммерческую деятельность на ее территории;

2) между сторонами договора возникли отношения купли-продажи товара, в которых поставщик является продавцом, а заказчик – покупателем. Такой вывод подтверждается копиями товарных накладных (форма ТОРГ-12), а также следует из искового заявления и других материалов дела.

Следовательно, рассматриваемый спор следует из отношений международной купли-продажи товара, которые возникли на основании договора, заключенного юридическими лицами, коммерческие предприятия которых находятся на территории разных государств.

Согласно пункту 1 статьи 26 Регламента МКАС при ТПП Украины, стороны могут по своему усмотрению определить количество арбитров, в том числе одного. Если соглашение сторон о количестве арбитров отсутствует, назначаются три арбитра.

В связи с этим, а также учитывая, что стороны договора не определили количество арбитров, спор рассматривается Арбитражным судом в составе трех арбитров.

Состав Арбитражного суда сформирован в соответствии с требованиями Регламента МКАС при ТПП Украины. Заявлений об отводе либо замечаний по персональному составу Арбитражного суда от сторон не поступило.

3. Рассмотрев вопрос о применимом праве, Арбитражный суд принял во внимание, что в силу пункта 1 статьи 28 Закона Украины «О международном коммерческом арбитраже» и пункта 1 статьи 14 Регламента МКАС при ТПП Украины состав Арбитражного суда разрешает спор в соответствии с нормами права, избранными сторонами в качестве применимых к существу спора.

В пункте 14 договора стороны предусмотрели, что споры рассматриваются «в соответствии с международным коммерческим правом».

Истец, обосновывая требование о взыскании задолженности, в исковом заявлении сослался на Венскую конвенцию (статьи 53, 61 и 62), как на один из документов международного коммерческого права. Представитель ответчика оставил вопрос о применимом праве на усмотрение Арбитражного суда.

В заседании Арбитражного суда представители сторон не смогли объяснить, что имели в виду стороны при подписании договора, включив в его текст понятие «международное коммерческое право». Проанализировав положения пункта 14 договора, в частности содержащегося в нем указания та то, что споры рассматриваются «в соответствии с международным коммерческим правом», а также принимая во внимание позиции сторон, изложенные в материалах дела и выступлениях их представителей в ходе арбитражного разбирательства, Арбитражный суд пришел к выводу о том, что к рассматриваемому спору подлежит применению Венская конвенция как универсальный акт международного коммерческого права, являющийся результатом унификации материально-правовых норм, регулирующих договоры международной купли-продажи товаров. При этом Арбитражный суд принял во внимание то, что в соответствии с пунктом 1 а) статьи 1 Венская конвенция применяется к договорам купли продажи товаров между сторонами, коммерческие предприятия которых находятся в разных государствах, являющихся ее участниками. Коммерческие предприятия сторон договора находятся в Российской Федерации и в Украине – участниках Венской конвенции 1980 года.

4. Пункт 1 статьи 22 Закона Украины «О международном коммерческом арбитраже» и пункт 2 статьи 11 Регламента МКАС при ТПП Украины предусматривают, что стороны могут по своему усмотрению договориться о языке или языках, которые будут использоваться в ходе арбитражного разбирательства. В случае отсутствия такой договоренности Арбитражный суд определяет язык или языки, которые должны использоваться при разбирательстве дела.

Поскольку между сторонами договора отсутствует соглашение о языке арбитражного разбирательства, а также учитывая, что договор, исковое заявление, возражения и заявления ответчика и иные имеющиеся в деле документы составлены на русском языке, Арбитражный суд разбирательство дела ведет на русском языке.

5. Выполняя взятые на себя обязательства по договору, поставщик поставил заказчику в период с октября 2013 г. по февраль 2014 г. товар на общую сумму 42 814,89 доллара США. Поставка товара произведена на основании заказов, полученных от заказчика, и подтверждается имеющимися в деле копиями товарных накладных (унифицированная форма №ТОРГ-12), подписанных представителями сторон и скрепленных печатями поставщика и заказчика.

Заказчик принял товар, каких-либо претензий в отношении его количества или качества не заявил.

Основываясь на результатах анализа исковых материалов, Арбитражный суд считает доказанным факт исполнения поставщиком обязательств по договору в части поставки товара на сумму 42 814,89 доллара США.

6. Согласно пункту 3.1 договора, платеж осуществляется в долларах США банковским переводом на основании выставленного счета в течение 30 дней с даты его выставления.

Как следует из искового заявления, заказчик выставленные поставщиком счета ни в установленный договором срок, ни в последующем не оплатил. Претензию поставщика от 12 октября 2015 г. и письмо его представителя от 4 ноября 2015 г. с требованием о погашении задолженности заказчик оставил без удовлетворения и ответа, что послужило поводом для обращения поставщика в МКАС при ТПП Украины с иском о защите нарушенного права.

7. Первоначальный истец – российское ООО «А» заключило с российским ООО «Б» договор цессии, в соответствии с которым последнее приобрело права кредитора в отношении дебиторской задолженности в сумме 42 814,89 доллара США, возникшей в связи с невыполнением ответчиком обязательств по договору.

8. В связи с заключением договора цессии и на основании заявления российского ООО «А» о процессуальном правопреемстве истца и письма российского ООО «Б» с просьбой об удовлетворении заявления о процессуальном правопреемстве истца, Арбитражный суд определен от 30 августа 2016 г. в порядке процессуального правопреемства заменил истца по делу – российское ООО «А», на его правопреемника – российское ООО «Б».

9. Ответчик признал долг перед истцом, о чем свидетельствует имеющееся в деле его письмо от 29 августа 2016 г., адресованное новому кредитору, в котором ответчик сообщил о своей готовности разработать и представить график платежей в счет погашения задолженности по договору. Признание долга ответчиком подтвердил его представитель в заседании Арбитражного суда 4 октября 2016 года.

10. Стороны представили 5 октября 2016 г. в МКАС при ТПП Украины мировое соглашение и на основании статьи 50 Регламента МКАС при ТПП Украины просили Арбитражный суд зафиксировать в решении урегулирование спора на согласованных условиях.

Мировое соглашение содержит следующие положения:

«В рамках дела по иску о взыскании суммы долга по договору от 20 августа 2013 г. в размере 42 814,89 доллара США по заявленным требованиям от российского ООО «Б», ИНН, (созданное по законодательству Российской Федерации, ОГРН) в лице генерального директора, действующего на основании устава, именуемого в дальнейшем истец, в соответствии с заключенным договором уступки прав требования (цессии) от 22 января 2016 г. право требования к украинской авиакомпании по договору от 20 августа 2013 г. в полном объеме на общую сумму дебиторской задолженности 42 814,89 доллара США перешло от российского ООО «А» к российскому ООО «Б» (ОГРН) произведена процессуальная замена истца, к украинской авиакомпании, созданной по законодательству Украины, код ЕГРПОУ, в лице генерального директора, действующего на основании устава, именуемого в дальнейшем ответчик (стороны).

Стороны, обсудив между собой предмет иска по делу, находящемуся на рассмотрении в Международном коммерческом арбитражном суде при Торгово-промышленной палате Украины, пришли к выводу о возможности окончания рассмотрения данного спора миром и заключения между сторонами мирового соглашения на следующих условиях:

1. Настоящее мировое соглашение заключается сторонами и является основанием для применения статьи 50 Регламента МКАС при ТПП Украины с целью устранения спора, явившегося причиной предъявления исковых требований истца к ответчику, возникших в связи с ненадлежащим выполнением обязательств ответчиком, возникших по договору от 20 августа 2013 г., заключенного между российским ООО «А» и украинской авиакомпанией при том понимании, что:

Стороны договариваются между собой, что по настоящему мировому соглашению ответчик возмещает истцу денежные средства в размере заявленных требований 42 814,89 доллара США – сумма основного долга и 3 000 долларов США судебных расходов по следующему графику без учета расходов на оплату части арбитражного сбора:

11 450 долларов США – до 31.10.2016 г.

11 450 долларов США – до 20.11.2016 г.

11 450 долларов США – до 20.12.2016 г.

11 464,89 доллара США – до 20.01.2017 г.

Итого – 45 814,89 доллара США.

В свою очередь, истец отказывается от каких-либо других требований к ответчику, возникших в связи или на основании договора от

20 августа 2013 г., заключенного между российским ООО «А» и украинской авиакомпанией, в том числе взыскании процентов и штрафов по сумме, взыскиваемой в рамках рассматриваемого дела.

2. Расходы по оплате регистрационного и арбитражного сбора, оплаченного для рассмотрения дела МКАС при ТПП Украины, распределяются между сторонами в соотношении 50/50 процентов, в равных долях, при этом сумма компенсации со стороны ответчика составляет 1 884,45 доллара США и должна быть возмещена в срок до 20 января 2017 г. стороне истца.

3. Настоящее мировое соглашение заключено в трех экземплярах на русском языке, которые имеют равную юридическую силу. По одному экземпляру настоящего мирового соглашения подлежит передаче каждой из сторон, а оставшийся экземпляр приобщается к материалам дела.

4. К сторонам по настоящему мировому соглашению применяется материальное право Российской Федерации. Толкование настоящего мирового соглашения осуществляется в соответствии с действующим законодательством РФ.

5. На основании изложенного, принимая во внимание статью 50 Регламента Международного коммерческого арбитражного суда при Торгово-промышленной палате Украины, просим зафиксировать это урегулирование в виде арбитражного решения на согласованных условиях и прекратить производство по делу.

11. Проанализировав содержание мирового соглашения, Арбитражный суд пришел к выводу о том, что закрепленные в нем договоренности объективно отражают отношения, сложившиеся между сторонами спора (в связи с неисполнением договора), и соответствуют фактическим обстоятельствам дела.

12. На основании пункта 1 статьи 50 Регламента МКАС при ТПП Украины, если в ходе арбитражного разбирательства стороны урегулируют спор, то арбитражное разбирательство дела прекращается. По просьбе сторон состав Арбитражного суда может зафиксировать это урегулирование в виде арбитражного решения на согласованных условиях.

К арбитражному решению на согласованных условиях применяются соответствующие положения статьи 49 Регламента. Такое решение имеет ту же силу и подлежит исполнению так же, как и любое другое арбитражное решение по существу спора (пункт 2 статьи 50 Регламента МКАС при ТПП Украины).

На основании изложенных норм Регламента МКАС при ТПП Украины и в связи с заключением сторонами мирового соглашения, а также принимая во внимание совместное заявление сторон от 5 октября 2016 г., Арбитражный суд выносит решение на согласованных сторонами условиях с прекращением арбитражного разбирательства по делу.

13. Истец уплатил по делу арбитражный сбор в сумме 3 768,89 доллара США.

В силу пункта 1раздела VI Положения об арбитражных сборах и расходах – приложения к Регламенту МКАС при ТПП Украины, стороны вправе договориться о распределении расходов по уплате арбитражного сбора.

В пункте 2 мирового соглашения содержится договоренность о том, что расходы по уплате регистрационного и арбитражного сбора распределяются между сторонами в соотношении 50/50 процентов, в равных долях, при этом сумма компенсации со стороны ответчика составляет 1 884,45 доллара США и должна быть возмещена истцу до 20 января 2017 года.

Принимая во внимание упомянутую договоренность сторон, на ответчика возлагается обязанность уплатить истцу до 20 января 2017 г. 1 884,45 доллара США в возмещение расходов по уплате арбитражного сбора, в остальной части – в сумме 1 884,44 доллара США, арбитражный сбор подлежит отнесению за счет истца.

Учитывая изложенное, Арбитражный суд на согласованных сторонами условиях:

– обязал украинскую авиакомпанию уплатить российскому ООО «Б» 42 814,89 доллара США задолженности за поставленный товар и 3 000 долларов США судебных расходов (без учета расходов на оплату части арбитражного сбора), что в сумме составляет 45 814,89 доллара США, по следующему графику:

- 11 450 долларов США до 31 октября 2016 г.;
- 11 450 долларов США до 20 ноября 2016 г.;
- 11 450 долларов США до 20 декабря 2016 г.;
- 11 464,89 доллара США до 20 января 2017 г.;

– обязал украинскую авиакомпанию, кроме указанных выше сумм, уплатить российскому ООО «Б» до 20 января 2017 г. 1 884,45 доллара США в возмещение расходов по уплате арбитражного сбора;

– уплаченный истцом арбитражный сбор в сумме 1 884,44 доллара США отнес за его счет.